

Г. Арутюнян

Доктор юридических наук, профессор

Слагаемые конституционализма: верховенство права, стабильное развитие

Проблема конституционализма, с точки зрения ограничения власти и утверждения верховенства права, на протяжении последних столетий была и остается самой актуальной проблемой общественного развития. Отцы-основатели Конституции США нашли решение этой проблемы, в первую очередь, на основе доктрины разделения и сбалансированности властей. Как утверждал Джеймс Мэдисон, тщеславие должно противодействовать тщеславию для его сдерживания. Он считал, что конституционное сбалансирование противоположных и соперничающих интересов может сдерживать власть и гарантировать свободу¹. А Акоп и Шаамир Шаамиряны еще в 1773 году Конституцию будущей независимой Армении назвали просто "Западная тщеславия", заключив в названии весь смысл и логику конституционных регулирований.

Конституционные развития XX века придали системную целостность конституционным развитиям, построенным на основе либерально-правовой аксиологии. Они достигли классического совершенства в Основном Законе Федеративной Республики Германия, в первой же статье которого закреплено, что права человека являются не только высшей ценностью и неотчуждаемыми, но и действуют непосредственно.

Предыдущее тысячелетие характеризуется множеством переломных решений, в том числе беспрецедентных системных конфликтов и распадов, которые для десятка стран выд-

¹ См. Рассел Г. Конституционализм: опыт Америки и других стран – <http://www.infousa.ru/government/dmpaper2.htm> (09.03.2009).

винули необходимость новых конституционных решений. Две последние большие волны общественных перемен распространились после Второй мировой войны и затем после распада СССР. В обоих случаях развития протекали по одному и тому же прошедшему испытанию историей и не имеющему альтернативы системно-ценностному пути - по пути необходимости утверждения конституционной демократии. Легче всего это далось на уровне конституционных текстовых решений. Однако барьер между этими решениями и реальной жизнью по-прежнему огромный. Это разобщение ныне стало основной причиной громадного накопления отрицательной общественной энергии и социальных взрывов, какие во всеохватывающей форме проявились и в арабском мире. **Это уже обусловленный отсутствием реального конституционализма системный взрыв**, диктующий необходимость укоренения новых гарантий системной стабильности.

Наличие Конституции само по себе не решает проблем. Существенным является наличие равноценного конституционного строя. Лишь призывание Конституции к жизни, утверждение ценностей конституционно-нормативного характера в качестве правил реальной жизни позволит гарантировать верховенство права и системную стабильность. **Сверхзадачей была и остается гармонизация реалий общественной жизни конституционными решениям, основанным на обеспечении верховенства права.**

В научной литературе понятие "конституционализм" причисляется к ряду тех понятий, относительно которых имеются многочисленные и порою также взаимоисключающие формулировки. Однако, прежде чем обратиться к их характеру и особенностям, считаем необходимым обратить внимание на гносеологические корни понятия. Впервые этот термин употреблен отцами-основателями американской Конституции, которые рассматривали конституционализм как характеристику верховенства Основного Закона по отношению к иным законам и правовым актам. Г. Берман такого мнения, что понятие "конституционализм" стало употребляться в науке с конца XVIII и начала XIX веков, главным образом, чтобы подчеркнуть американскую доктрину верховенства Конституции над законами. Конституционализм - свидетельство су-

ществования Конституции, акцентирование ее роли и важности.

Однако, как отмечает тот же автор, реалья этого феномена, по мнению других правоведов, имеет более древние корни и связана с "городским правом" Западной Европы IX-XII веков².

Понятие "конституционализм" в настоящее время увязывается с рядом правовых явлений, таких как:

- общность принципов порядка деятельности и структурных механизмов, которые традиционно используются с целью ограничения государственной власти³;
- конституционные средства для установления ограничений государственной власти⁴;
- общегосударственная, надпартийная объединяющая идеология⁵;
- политико-правовой режим, одним из проявлений которого является внесение в общество начал гармонии и справедливости⁶;
- наличие конституционной формы правления, государственное управление, ограниченное Конституцией⁷;
- самоограничение государства⁸;
- господство права во всех сферах общественно-политической жизни, которое предполагает приоритет прав человека и гарантирует взаимную ответственность индивида и государства⁹;
- теория и практика организации государственной и общественной жизни в соответствии с Конституцией или опирающаяся на Конституции политическая система¹⁰;

² Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. - М., 1998. - С. 370.

³ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). - М., 1999.

⁴ Barendt E. Introduction to Constitutional Law. - Oxford Univ. Press, 1998. - P. 14.

⁵ Нерсесянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. Сб. ст. / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. - М., 2000. - С. 6-8.

⁶ Сониная Л. В. Конституционализм в Российской Федерации как политико-правовой режим: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - С. 7-8.

⁷ Пуздрач Ю. В. История российского конституционализма IX-XX веков. - СПб., 2004. - С. 7.

⁸ Шайо А. Транснациональные сети и конституционализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. N 5 (66). - С. 123.

⁹ Ромашов Р. А. Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ. <http://www.lawlibrary.ru/disser2000401.html> (09.03.2009).

¹⁰ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc-law/1027/>.

- принцип господства права, который предполагает ограничение властных полномочий руководителей государства и государственных органов¹¹;
- наличие Конституции (писаной или неписаной), ее активное влияние на политическую жизнь страны, ... конституционная регламентация государственной системы, политического режима, конституционное признание прав и свобод личности, правового характера взаимоотношений гражданина и государства¹².

Формулировки этим не исчерпываются, однако приведенных примеров достаточно для представления различных восприятий явления по основным признакам. Многие правоведы считают, что понятие "конституционализм" является многослойным и многогранным и его невозможно охарактеризовать каким-либо конкретным признаком. Это на самом деле так. В то же время специалистов условно можно разделить на две большие группы:

1) связывающие явление конституционализма с самим фактом существования Конституции и осуществляемым посредством нее правовым регулированием;

2) рассматривающие конституционализм с аксиологической точки зрения как проявление определенной культуры общественного сосуществования.

Мы находим, что первый подход следует из второго и имеет производное значение. Мы однозначно согласны с вышеупомянутой мыслью В. Нерсесянца о том, что конституционализм - общегосударственная идеология, и находим, что **он является культурой государственного** сосуществования, формируется на протяжении тысячелетий и веков, имеет глубокие социальные корни и в первую очередь его **надо рассматривать как форму проявления конституционной культуры**, которая может быть разной не только в различных странах, но и на различных этапах развития. Следовательно, попытаемся углубить исследование именно в этом направлении.

В ряду вызовов, брошенных человеческому обществу в новом тысячелетии, особенно важны гарантирование системной стабильности и исключение социальных катаклиз-

¹¹ Рассел Г. Конституционализм: опыт Америки и других стран <http://www.infousa.ru/government/dmpaper2.htm> (09.03.2009).

¹² См. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М., 2008. - С. 47.

мов, которые могут иметь беспрецедентные губительные последствия. Сегодня мы являемся свидетелями новой волны, вспыхнувшей в арабском мире. Это явление непосредственно соприкасается с проблемой конституционализма, столкновением реальных и формальных ценностно-системных подходов. Особого внимания современного конституционоведения удостоивается переосмысление таких понятий, как "конституционная конфликтология" (рассмотрение Конституции как средства и возможности преодоления разнохарактерных противоречий и несоответствий), "конституционная диагностика" (оценка реального характера общественных отношений с точки зрения конституционных ценностей - раскрытие реальной картины конституционализма), конституционный рационализм, когда сама Конституция выводится из реальной жизни, преодолевается конституционный романтизм и т.д.

В специальной литературе справедливо отмечается, что факта существования Конституции еще недостаточно для того, чтобы говорить о конституционной культуре. Факт существования конституционной культуры необходимо оценивать, исходя из отношения членов общества к Конституции, ее нормам и принципам, **готовности и реальной возможности жить по ним**¹³. Конституция не что иное как систематизированное правовое описание действительности. Действительность, которая не окаменела, а живет и дышит своими закономерностями.

Д. Левин в своем исследовании, изданном по поводу 200-летия Конституции США, отметил особую важность того, что Конституция - это не текст, это ценностная система, ценности, которые живут, воспроизводятся, направляют общественную жизнь¹⁴. А Роджер Гольдман находит, что американская конституционная культура имеет три основные особенности:

- акцентирование прав за счет обязанностей;
- центральная роль судебной власти в вопросе защиты прав человека;

¹³ <http://www.claremont.org/writings/000901west.html>.

¹⁴ REPRESENTING POPULAR SOVEREIGNTY: THE CONSTITUTION IN AMERICAN POLITICAL CULTURE by Daniel Lessard Levin. Albany: State University of New York Press, 1999. <http://www.bsos.umd.edu/gvpt/lpbr/subpages/reviews/levin99.html>.

- восприятие американской Конституции как "живого документа" развивающейся реальности¹⁵.

В свою очередь, профессор Ч. Сандерс, сопоставляя особые черты американской и британской конституционных культур, отмечает, что британская конституционная традиция - не революционная, а эволюционная традиция, **основанная на постепенно, исторически сформировавшейся конституционно-ценностной системе**¹⁶.

В рамках исследования аксиологических истоков систем конституционного правления китайские авторы Ян Синьюй и Ван Босинь отмечают, что "одной из самых ярких характеристик американской Конституции является ее "сверхустойчивость". Причина данной устойчивости не только в самом тексте, но и в том, что эта Конституция опирается на фундамент христианской цивилизации"¹⁷.

На Западе уже укоренилась точка зрения, что между конституционализмом и христианской цивилизацией существует причинная взаимосвязь. Эта взаимосвязь проявляется на трех исторически следующих друг за другом основных этапах развития конституционализма: античный период, средневековье и XVIII-XXI века.

По мнению упомянутых авторов, христианская традиция заложила основы западного конституционализма, по крайней мере, в трех областях:

во-первых, расцвет христианства и религиозной власти привел к тому, что законы церкви ограничили власть монархов и светской знати, а это положило начало системе разделения властей;

во-вторых, уважение к Богу способствовало уважению также законов, воплощающих волю Господа;

в-третьих, религия предоставляет людям нормы их поведения, и можно утверждать, что свобода в условиях системы

¹⁵ Roger Goldman. The Protection of Individual Rights as the Fundamental Element of the United States Constitutional Culture // Constitutional Cultures. Ed. by M. Myrzykowski. Warsaw, ISP, 2000. - P. 25.

¹⁶ Saunders Ch. A. Constitutional Culture in Tradition // Constitutional Cultures. Ed. by M. Myrzykowski. Warsaw, ISP, 2000. - P. 41.

¹⁷ Ян Синьюй, Ван Босинь. Общее познание верховенства права и конституционного правления: Цивилизационный подход // Сравнительное конституционное обозрение, 2007, N 1(58). - С. 8. Подробно об этом см. также Папаян Р. Христианские корни современного права / науч. ред. Г. Г. Арутюнян. - Первопрестольный Святой Эчмиадзин, 2002.

конституционного правления подвергается определенным ограничениям.

Все сказанное можно обобщить в одно утверждение: христианская цивилизация Запада предоставила основу убеждений и общее понимание ценностей конституционализма и их развития на Западе¹⁸.

С точки зрения правовой аксиологии¹⁹, возникновение конституционной культуры обусловлено тем, **насколько "учредительные отношения" ценятся в правовом аспекте, становятся общеприемлемыми правилами поведения**, независимо от того, являются ли они обычаями или выступают как установленное правило общеобязательного поведения. В литературе часто сама Конституция считается культурным явлением только в том случае, когда она реализуется, является действующей живой реальностью, воспринята и признана, а не является собранием приятных формулировок и умных мыслей²⁰.

Конституционная культура вместе с тем полностью проявляется на определенном этапе цивилизации, когда возникает **осознанная потребность** в установлении общественным согласием основных принципов и правил поведения как общеобязательных правовых норм. В правовом аспекте эта потребность привела к возникновению конституций и конституционному регламентированию общественной жизни. Однако лишь существования Конституции, как отмечалось, недостаточно, чтобы считать страну или государство конституционным. **Необходимо также, чтобы были призваны к жизни конституционные нормы, чтобы к ним проявлялось устойчивое общественное отношение, формируя реальные качества конституционной культуры общества, делая ее органическим элементом национальной культуры.** В противном случае Конституция лишится своей роли гаранта системной стабильности.

Конституционная культура приобретает новое качество в тех общественно-государственных системах, **где наряду с**

¹⁸ Там же. - С. 8-9.

¹⁹ См. Политико-правовые ценности: история и современность /Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2000. - С. 5-30.

²⁰ См. Book Review – Hderle and the World of the Constitutional State, <http://www.germanlawjournal.com/print.php?id=227>.

Конституцией существует конституционализм, где Конституция является не орудием в руках государственной власти, а **Основным Законом гражданского общества**, средством гарантирования гармоничного и стабильного развития этого общества, не только устанавливая основные правила поведения, но и ставя пределы власти, ограничивая ее правом. В подобном случае речь идет о понятии "**демократическая конституционная культура**", характерном демократическим общественным системам, в которых сочетаются также качества национальной и общечеловеческой культур.

Обобщая, можем заключить, что в правовом государстве понятие "конституционная культура" нами формулируется как **составляющая стержень общественного познания определенная ценностная система исторически сформировавшихся, стабильных, обогащенных опытом поколений и всего человечества убеждений, представлений, правосознания, которая является основанием для установления и гарантирования общественным согласием для социального общества основных правил его демократического и правового поведения.**

В рамках данной формулировки **конституционализм является наличием установленных общественным согласием фундаментальных правил демократического и правового поведения, их существования как живущей реальности в общественной жизни, в гражданском поведении каждого индивидуума, в процессе осуществления государственно-властных полномочий.**

Более обобщенно "**конституционализм**" - это **системное и осмысленное наличие конституционных ценностей в общественной жизни.** Проблема сводится не просто к применению Конституции, а к формированию той социальной системы, в которой конституционная аксиология реализуется каждой клеткой этой системы, как условие ее существования. **Это единственная и прошедшая испытание веками гарантия стабильного развития и общественного согласия.**

К месту вспомнить рассуждения Гегеля о содержании права, в которых отмечалось, что понятие и его существование - две стороны, различные и единые как душа и тело, ко-

торые не могут существовать отдельно²¹. Более того, между конституционными восприятиями и общественными реалиями должна быть определенная гармония. Гармония между желаемым и реальным, между получившей общественное признание и ставшей фундаментальным правилом поведения ценностью и реальным поведением.

Основными предпосылками конституционализма в демократическом обществе являются: выборное представительство властей; их разделение и баланс; верховенство права. А путь от Конституции к конституционализму проходит через общественное отношение к Конституции, через легитимность Основного Закона.

Основными составными элементами конституционализма являются:

- согласие народа;
- ограниченная правом власть;
- открытое общество;
- неприкосновенность личности;
- наличие правовых норм;
- разделение властей.

Два элемента конституционализма - демократия и верховенство права не могут быть разграничены. Система, не признающая демократическую основу общественной власти и не предусматривающая возможность ограничения государственной власти, не соответствует критериям современной Конституции. С точки зрения развития, ожидания от конституционализма могут полностью оправдаться только в условиях наличия конституций, включающих оба элемента²².

Конституционализация является неразрывной частью обуславливающих реформы государственной власти таких изменений, как приватизация, установление рыночной экономики, переход к договорным отношениям и др., цель которых - сделать государственную власть более ограниченной с точки зрения ее влияния, более сосредоточенной на своих целях, более ответственной за поведение носителей власти и более подотчетной своим гражданам. Конституци-

²¹ Гегель Г. Философия права: Пер. с нем. - М., 1990. - С. 59.

²² "The Twilight of Constitutionalism", edited by Petra Dobner and Martin Loughlin, 2010, Oxford University Press. - p. 10.

онализация должна гарантировать, чтобы публичная власть в любом своем проявлении осуществлялась на основе критериев рациональности, пропорциональности и такими средствами, которые предусматривают минимально ограничивающее вмешательство в осуществление основных прав человека²³.

Конституционализм, будучи формой выражения конституционной культуры, выражением определенного цивилизационного уровня системно-ценностного познания социального общества, обусловлен рядом факторов:

- 1) тенденциями развития общества и степенью социальной ценности человека;
- 2) характером взаимоотношений человек-общество;
- 3) системно-ценностными приоритетами социального общества;
- 4) уровнем развития производственных отношений;
- 5) степенью социальной защищенности человека;
- 6) уровнем философско-правового познания и восприятия общественных явлений и законов;
- 7) степенью политической культуры и правосознания общества;
- 8) наличием социально-политических предпосылок установления общественного согласия;
- 9) идеологической ориентацией государственной власти и степенью осознания ответственности за судьбу общества;
- 10) характером воздействия всеобщих ценностей и степенью и возможностью их гармонизации с качествами национальной самобытности;
- 11) уровнем формирования конституционной аксиологии;
- 12) характером конституционных решений, степенью их систематизированности;
- 13) логикой конституционных решений;
- 14) степенью и качеством конституционализации общественных отношений;
- 15) характером влияния экзогенных и эндогенных факторов системной стабильности и т.д.

²³ Там же. - С. 62.

Одной из важных характеристик проявления конституционной культуры является **конституционное правосознание**. Оно в общих чертах предполагает осознание необходимости в общественных отношениях учредительных норм, их установление, готовность жить и действовать по этим нормам, уважать и соблюдать их. Субъектами конституционного правосознания являются все члены общества, их разнохарактерные формирования и институты, **в том числе государство в лице институтов государственной власти**. Негармоничность конституционного правосознания членов общества и государственных институтов **приводит к социальному несогласию и взрывным развязкам**.

Одной из важнейших миссий государственной власти является формирование у каждого субъекта конституционно-правовых отношений такого конституционного правосознания, в основе которого должны лежать глубокое, осмысленное и единое восприятие фундаментальных конституционных ценностей и принципов, их последовательная реализация.

Как уже отмечали, конституционная культура - перманентно развивающееся явление и в условиях правового, демократического государства и гражданского общества приобретает качественно новый характер и содержание. Последнее обусловлено ролью и значением Конституции в этом обществе. **Конституционализация общественных отношений - одно из важнейших достижений демократической цивилизации** в том аспекте, что такому обществу характерны отсутствие дискриминации, плюрализм, толерантность, мир и согласие, уважение и гарантирование прав и свобод человека, конкретизация и надежное соблюдение пределов власти, господство правосудия.

В подобном обществе основными характеристиками конституционной культуры становятся:

- 1) место и роль человека в общественных отношениях, признание и уважение его достоинства, гарантирование прав и свобод как высшей ценности, как непосредственно действующего права;
- 2) ограничение власти правом;
- 3) разделение и баланс властей;

- 4) утверждение народовластия, выборность и подконтрольность властей;
- 5) оптимальная децентрализация политической, экономической и административной сил, гарантирование свободной экономической конкуренции, наличие судебной системы, наделенной функциональной, структурной, материальной и социальной независимостью. Конституционализм не будет существовать, пока он не переместится от избирательных урн в зал суда²⁴;
- 6) гармоничность национальной правовой системы нормам и принципам международного права;
- 7) гарантирование динамичной гармоничности цепочки **функция-институт-компетенция** в конституционной системе государственной власти;
- 8) обеспечение верховенства и стабильности Конституции.

Путь от Конституции к конституционализму, от желаемого к реальному лежит через конституционализацию общественных отношений.

Первый всемирный Конгресс органов конституционного правосудия²⁵ отметил особую важность того, что во многих странах утверждение конституционализма заметно отстает от тех документальных конституционных решений, которые, как достижения правовой мысли и человеческой цивилизации, часто заимствуются, но не становятся органическими составными элементами ценностной системы данного конкретного общества.

А основным заключением Второго конгресса²⁶ стала констатация необходимости равноценной современным вызовам конституционной культуры.

Главная задача в том, чтобы найти точные ответы на ряд конкретных вопросов. Во-первых: каковы в новом тысячелетии вызовы человечеству, которые могут требовать новых конституционно-правовых решений? Во-вторых: каковы особенности этих вызовов для преобразующихся общест-

²⁴ The Constitution in 2020. Edited by Jack M. Balkin, Reva B. Siegel, Oxford University press, 2009. - P. 149.

²⁵ Состоялась 22-25 января 2009г. в Кейптауне (Южно-Африканская Республика).

²⁶ Состоялась 16-18 января 2011г. в Рио-Де-Жанейро (Бразилия).

венных систем и каких своеобразных решений они требуют? В-третьих: каковы системно-ценностные основы и основные тенденции дальнейших конституционно-правовых развитий?

Сравнительный анализ различных сторон международных общественно-правовых развитий, происходящие в мире новые системные катаклизмы свидетельствуют, что основные факторы, характерные общественному строю нового тысячелетия и диктующие новые решения, по нашему мнению, в общих чертах сводятся к следующему:

- 1) накопление отрицательной общественной энергии и системные распады конца предыдущего века привели к такому состоянию общественного бытия, которому характерны нестабильность, неопределенность, ценностно-системный хаос, активизация иррационального, а также беспрецедентная интернационализация разнохарактерных общественных процессов;
- 2) экономическая, информационная, правовая глобализация и универсализация многих ценностей, касающихся социального общества, создали качественно новую ситуацию общественной интеграции, когда формируются не имеющие прецедента международные корпоративные институты и становится беспрецедентным влияние экзогенных факторов на внутригосударственные процессы;
- 3) одной из характерных особенностей новой действительности является также то, что существенно нарушены границы между внутригосударственными демократическими системами и надгосударственными экономическими отношениями²⁷;
- 4) в международном аспекте демократические развития, с одной стороны, требуют нового уровня и качества взаимодействия, соблюдения правопорядка, системной гармонии и стабильности, с другой стороны, создается серьезное противоречие между укоренением

²⁷ Как справедливо отмечает профессор Эрнст Ульрих Фон Вайцекер, в условиях, когда демократия изолируется в национально-государственных границах, а экономические отношения имеют надгосударственный характер, нужно говорить о новом этапе развития демократии – необходимости всемирной демократии. (*Deutschland*, 2002, номер 4, август-сентябрь).

- демократии во внутригосударственных отношениях и диктатом силы в межгосударственных отношениях²⁸;
- 5) в подобной ситуации осложняется также преодоление международных финансово-экономических кризисов, которые в настоящее время приобрели характер системного, глубокого воспроизводственного кризиса, и шаги по их преодолению пока еще неравноценны существующим вызовам;
  - 6) как общая тенденция, в общественных отношениях ослабевала регулирующая роль государства²⁹. Однако мировой финансовый и экономический кризис, имеющий более глубокий системно-ценностный характер, выдвинул новую философию подхода: в экстремальных ситуациях невозможно достичь стабильности без активного вмешательства государства;
  - 7) становление гражданского общества и создание правового, демократического государства стали всеобщим идеалом. Более актуальной становится проблема примирения универсализма и национальных особенностей. Одновременно вместо гармонизации более обостряются системно-ценностные противоречия в этноцентричных и эгоцентричных общественно-государственных системах, а понятия "этнос" и "демос" в конституционно-правовых отношениях нуждаются в переосмыслении по-новому;
  - 8) человеческое общество, с одной стороны, из духовно-культурного общества постепенно превращается в меркантильное потребительское общество, с другой

²⁸ Характерна мысль бывшего Президента Франции Жака Ширака, выраженная на состоявшейся 12 апреля 2003г. в Санкт-Петербурге Международной конференции на тему "Мир, безопасность, международное право: взгляд в будущее", о том, что "международная политика, построенная на демократических ценностях, должна основываться на бесспорных коллективных нормах, и вместе с этим необходимо основать международную систему правосудия, которая будет призвана предавать этим правовым нормам абсолютную силу. Ни один международный строй, который стремится к перманентным перспективам, не может быть основан на логике силы". (См. Правоведение, 2003, N 5. – С. 8).

²⁹ Это касается как экономической сферы, так и многих вопросов публичного управления. Как отмечает профессор Ю. А. Тихомиров, укрепление демократических основ публичной власти и укоренение действенной системы общественного самоуправления создают необходимые предпосылки для наиболее целостной и полноценной реализации права управления страной при участии граждан. (См. Ю.А. Тихомиров. О модернизации государства // Журнал российского права. 2004, N 4. – С. 3-16).

- стороны, религия, духовная сфера, отдаляясь от существенной роли в том, чтобы человек жил по божественным ценностям, превращаются в формальное, чуждое человеку замкнутое внутрицерковное явление. Кроме этого, в условиях развития свободного рынка и глобальной экономической конкуренции моральные нормы лишаются своей прежней роли регулятора и стимулятора общественных отношений;
- 9) нищета и богатство стали такими противоположными полюсами, которые просто несовместимы³⁰. Общечеловеческим злом стали наркомания и терроризм. Его беспрецедентный рост имеет экономические, социальные, политические причины и противопоставляется той системе ценностей, которая в настоящее время лежит в основе установления демократических отношений гражданским согласием³¹;
  - 10) достоинство человека, его права становятся объектом международных правоотношений. Человечество вошло в новое тысячелетие, "руша" национальные модели восприятия права и его защиты, и вопрос защиты прав человека стал надгосударственным явлением;
  - 11) существенно меняются место и роль международного права в межгосударственной правовой системе. Одновременно различия традиционных правовых систем становятся более относительными. В Европейской континентальной правовой системе прецедент становится важным источником права, а права человека, незави-

³⁰ Лауреат Нобелевской премии, бывший советник Президента США, экономист Джозеф Стиглиц абсолютно прав, обобщая, что причина подобной поляризации – неправильный ход экономической глобализации и экстремистский либерализм. Цель развития человечества – не в сосредоточении капитала в руках нескольких лиц в условиях павальной нищеты. Каждое экономическое предприятие должно оцениваться также с точки зрения его социальных последствий ("В тени глобализации" *Deutschland, 2002*, номер 4, август-сентябрь).

³¹ Как справедливо отметили бывший член Конституционного Совета Франции, профессор Жак Робер, член Верховного Суда Ирландии Френсис Мерфи, член Комиссии по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы Мишель Юнон, Председатель Верховного Суда Австрии Эврин Фельцман и другие в своих выступлениях на тему "Соблюдение баланса между интересами целесообразности и правами человека в борьбе с терроризмом", представленных на X Международной судебной конференции в мае 2002г. в Страсбурге, в конечном итоге, **борьба с терроризмом приводит к обеспечению торжества тех идеалов, которые лежат в основе социального согласия всего общества.**

симо от национальных границ, становятся объектом международной защиты. Часто также делаются попытки в направлении "экспорта" демократии, без учета в достаточной мере важности создания необходимой для ее существования среды обитания;

- 12) после окончания холодной войны и на посткоммунистическом пространстве в условиях демократических развитий изыскиваются новые точки опоры международного баланса. Мир из двухполюсной системы превратился в нестабильную однополюсную систему с реальными тенденциями перерасти в многополюсную. С одной стороны, точки опоры международной системной стабильности все еще находятся в процессе конкретизации, с другой стороны, существующие и служащие этой цели международные институты теряют свое прежнее место и роль;
- 13) появились новые задачи общечеловеческого сотрудничества. Человечество давно создало достаточные предпосылки самоуничтожения и фактор случайности или природные стихийные бедствия могут сделать эту вероятность реальностью. Более чем актуальной стала также необходимость сплотиться против всепланетных угроз;
- 14) полет научно-технической мысли, современные информационные возможности, вплоть до экспериментов по созданию технического или органического искусственного человека диктуют новые общие системно-ценностные подходы.

Перечисление можно продолжить, но и указанного достаточно, чтобы убедиться, что в этом контексте должны рассматриваться все те проблемы, которые во внутринациональном и международном аспектах касаются вопросов стабильного и гармоничного развития общества³². В то же время надо отметить, что указанные явления не новые и не сразу появились. Просто они, распространяясь, приобрели

³² Кстати, в международной практике часто встречается справедливая критика относительно того, что внутренняя логика исторических развитий, новые реалии, вызовы тысячелетия изучаются недостаточно глубоко и не учитываются. Они стали более предметом поверхностной спекуляции или политического торга. В частности см. Brands M. *The Obsolescence of Almost All Theories Concerning International Relations* // *Europen Review*. 1998. 6(3).

новое качество и характер влияния, со следующими из этого последствиями.

В новом тысячелетии в плане анализа опасностей, угрожающих конституционализму, по нашему мнению, достойны внимания также обобщения Председателя КС РФ, профессора В. Зорькина, согласно которым он в ряду этих угроз, в частности, выделяет³³:

- 1) атаки на Вестфальскую систему мироустройства³⁴ и укоренение идей управления по сетевому принципу и построение по этому принципу организаций для решения глобальных проблем;
- 2) наступления на конституционные права человека в условиях борьбы с новыми вызовами и угрозами, "узаконение" наступлений на эти права в рамках борьбы с терроризмом;
- 3) третья угроза связана с ограничениями реализации конституционного принципа "социального государства"³⁵;
- 4) четвертая угроза обусловлена проблемами в обеспечении конституционного принципа правового государства.

Эти наблюдения автора типичны для преобразовывающихся стран и представляют еще больший интерес с точки зрения международной интеграции этих стран. В то же время за последние десятилетия новые явления интернационализации наиболее активно проявились в Европе, где основанное на единых интересах экономическое, политическое, гуманитарное и, вообще, системно-ценностное сотрудничество привело к такому качеству надгосударственного сотрудничества, когда создававшаяся единая экономическая, правовая, структурная база вполне закономерно ставит в повестку

³³ Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развития Конституции // Конституционное правосудие, 2004, N2. – С. 15-28, а также Зорькин В. Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права, 2004, N6. – С. 3-17.

³⁴ Речь идет о Вестфальских соглашениях, подписанных в 1648 году, которые стали той политической и правовой основой, согласно которой государство является основным институтом организации социального общества и международных отношений, а основа этой системы – принцип суверенитета государства.

³⁵ Автор имеет в виду необходимость формирования в обществе определенной среды социальной толерантности, отмечая, что отсутствие социального государства может стать причиной развала правового государства.

также необходимость создания надгосударственной Конституции. Это уже совершенно новое качество правовой глобализации, пока еще характерное только Евросоюзу. Вместе с тем **надгосударственный правопорядок** своими характерными чертами и зарядом активного воздействия становится все более господствующим во всем мире.

Одной из основных сложностей конституционализации общественных отношений является то, что между текущими и постоянными политическими интересами и ориентациями возникает определенный конфликт. Как следствие этого по-разному воспринимаются, толкуются и реализуются фундаментальные конституционные ценности. Особенно в условиях так называемых модельных конституционных доктрин толкование конституционных положений главным образом в плоскости текущих политических приоритетов приводит к тому, что возникает барьер между конституционной аксиологией и ее реальным проявлением в общественной жизни.

Вывод таков, что проблемы политики и конституционализма должны стать предметом обсуждения не в плоскости механического сопоставления этих двух явлений в отдельности, а в конкретной причинно-следственной связи. В правовом, демократическом государстве сама политика должна быть конституционной, исходить из тех фундаментальных ценностей и принципов бытия, которые общественным согласием стали фундаментальным правилом поведения. Политика - это средство и возможность ориентации общества в системно-ценностном выборе. После совершения выбора политика приобретает свои естественные границы ограничение - проявляется только и только в рамках конституционной демократии. Непреходящая сила Конституции обусловлена именно отношением к ней общества и, как закон, степенью ее легитимности³⁶. **А в условиях реалий нынешнего тысячелетия главной гарантией общественной стабильности является утверждение конституционализма в обществе.**

³⁶ The Constitution in 2020. Edited by Jack M. Balkin, Reva B. Siegel, Oxford University press, 2009. - p. 25-26.

G. Harutyunyan

Doctor of Law Sciences, Professor

Components of Constitutionalism: Rule of Law, Sustainable Development

Summary

Availability of the Constitution does not solve the problems. Harmonization of realities of the public life to the constitutional decisions, based on ensuring of the rule of law, was and still remains a super task. From the perspective of the legal axiology, establishment of the constitutional culture is conditioned by how "the foundation relations" are valued in legal aspect and become common rules of behaviour. It is necessary to bring to life the constitutional norms so that sustainable public relations appear, which will form real qualities of constitutional culture of the society making them organic element of the national culture.

Constitutionalism is the availability of the social consent established on the basis of fundamental rules of democratic and legal behaviour, their existence as alive reality in the social life, in the civil behaviour of the individual, in the process of administering of state-power authorities. More accumulation of "constitutionalism" is a systemic and comprehended availability of constitutional values in the social life. This is the only guarantee of stable development and public consent. Elected representative powers, their separation and balance and rule of law are the main prerequisites of constitutionalism in the democratic society.

